

28 ноября в Большом театре, на сцене которого не одно десятилетие танцевала великая балерина современности Майя Плисецкая, в честь ее дня рождения состоится юбилейный вечер. Плисецкая вновь выйдет на сцену родного театра в балете, поставленном Морисом Бежаром.

Предлагаем вниманию читателей главу неопубликованной книги Бориса Львова-Анохина "Майя Плисецкая".

Творческий путь Плисецкой не был ровным и гладким: "...У меня были очень тяжелые ситуации в театре, - рассказывает она. - Быть может, другая бы на моем месте бросила балет. На моих глазах люди, поставленные в подобные ситуации, склонялись со сцены. И старые и молодые - какие угодно. Может быть, у меня от природы больше сил, и их хватило все это пережить. Возможно, я в жизни многое делаю неправильно, многое не понимала, поступала порой неумно, но все это перемололось, пережилось".

Только на шестой сезон своей артистической деятельности Плисецкая станцевала "Лебединое озеро". Сначала о ней сложилось представление как о "холодной" лирической танцовщице. (В "Бахчисарайском фонтане", например, ей пропали партнёру Марии, а она замечательно станцевала Зарему.) Добиться выступления в "Лебедином озере" ей стоило немалых трудов - не верили в ее Одиллию. "Ну, какая же ты обольстительница?" - говорил ей тогдашний главный балетмейстер. Это ей - будущей Кармен, Эгине, Полозовой, Вакханке. Но все-таки дебют в "Лебедином" был разрешен, и

**Борис
Львов-Анохин**

Стиль

Одиллия оказалась великолепной.

"Дон Кихот" снова пришлось добывать с боя. Китри видели тогда маленькой, бойкой, задорной девочкой. А у Плисецкой удлиненные линии тела, широкий размах движений. И к этому ее дебюту многие относились настороженно. А Китри оказалась одной из самых превосходных, коронных ее ролей.

Многие не верили и в ее Джузельетту, не принимали "Кармен", скептически относились к ее замыслам хорографического воплощения образов Толстого и Чехова.

"У меня было так много трудностей, что я успела их побороть", - говорит Плисецкая.

Никогда она не впадала в уныние. Никогда не покидала ее вера в себя, в свое право жить в искусстве по-своему.

Молодую Плисецкую трудно было назвать примерной, прилежной, старательной. Все удавалось легко, поэтому педантическая аккуратность не прививалась, не вырабатывалась.

Но если у балерины и не было в молодости особого привлечения к систематическим, повседневным занятиям, то ей никогда не изменяла жажда творческого поиска. Существует и стимул ее работы состоял в постижении и воплощении все новых и новых образных, пластических задач, именно конкретность новой творческой задачи мобилизовала ее силы, давала состояние приподнятости, вдохновения. Бросаясь "на приступ" новой роли, балерина становилась воплощением упорства, выносливости и воли, ее силы удваивались, удешевлялись. Она порой ненавидела балетные будни, но обожала хореографические "битвы" и праздники. "кровавый" труд репетиций и пьянящий риск спектаклей.

Исполнительский стиль во многом определяется личностью актера, его характером. В жизни Плисецкая поражает бьющей через край энергией, жизнерадостной приподнятостью, юмором, быстрой реакцией. Ей свойственна веселая категоричность суждений, склонность иронии и парадоксам.

Ее работоспособность равна ее жизнеспособности. Энергия ее поразительна.

Пытались сформулировать черты танцевального стиля Плисецкой, надо прежде всего сказать о том, что она во всем идет от музыки, от ее содержания и стиля.

Актеры Малого театра в свое время обрели "своего"

драматурга - А.Н. Островского. "Своим", близким по духу драматургом для актеров Художественного театра был А.П. Чехов. Элеонора Дузе открыла новые для себя краски в пьесах Г.Д'Анунцио, Сара Бернар - в произведениях Ростана.

Плисецкая не раз бесстрашно ломала каноны и прочно установившиеся представления. Она - смелая и решительно оригинальная личность. Отчаянная ниспровержательница многих догм и аксиом.

Кажется, что для нее нет никаких авторитетов, или, вернее сказать, она признает только магию таланта, но никогда не клонит головы перед внушительностью той или иной художественной репутации.

Кажется, что для нее нет никаких авторитетов, или, вернее сказать, она признает только магию таланта, но никогда не клонит головы перед внушительностью той или иной художественной репутации.

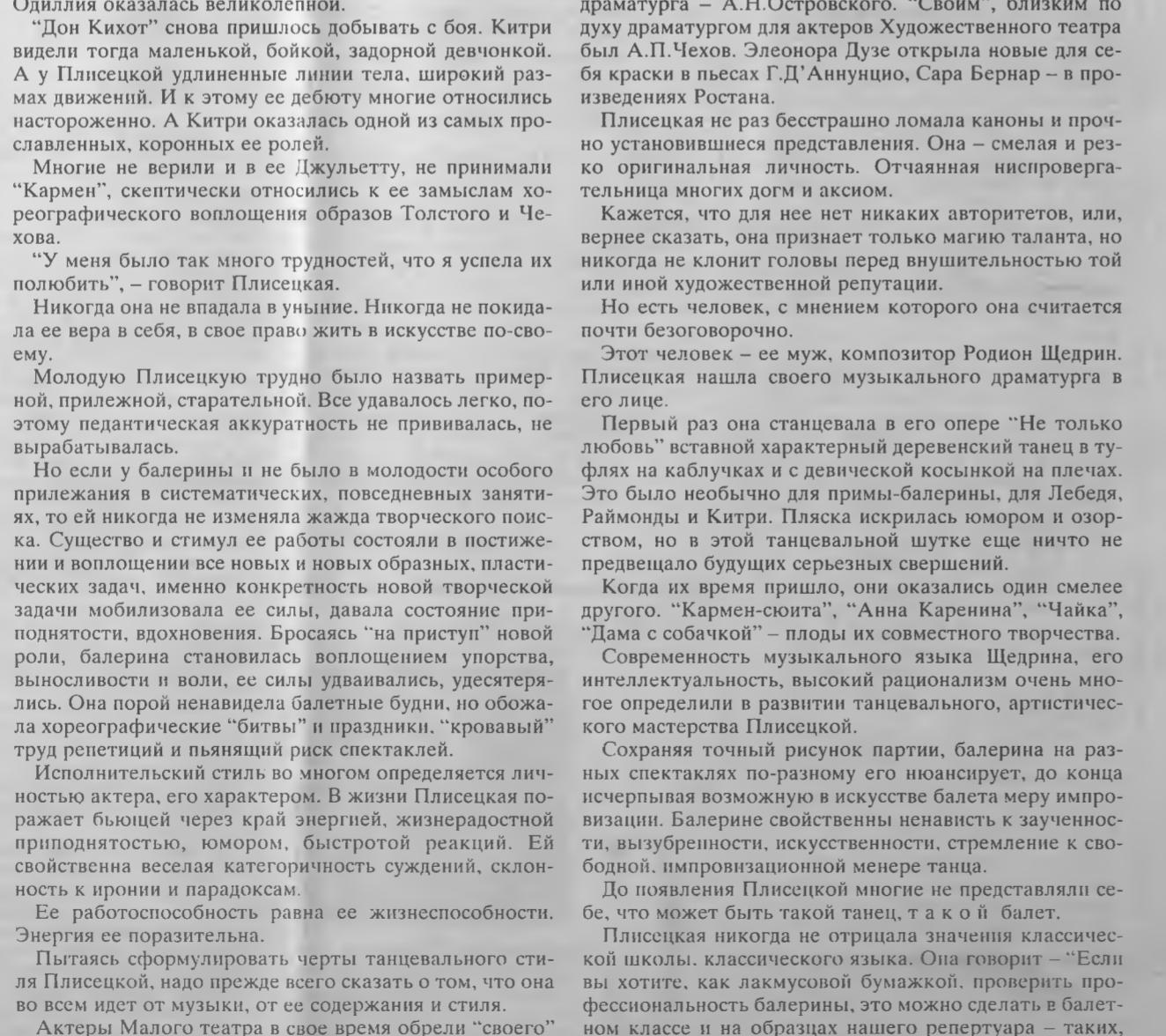
Когда их времена пришло, они оказались один смелее другого. "Кармен-сюита", "Анна Каренина", "Чайка", "Дама с собачкой" - плоды их совместного творчества.

Современность музыкального языка Щедрина, его интеллектуальность, высокий рационализм очень многое определили в развитии танцевального, артистического мастерства Плисецкой.

Сохраняя точный рисунок партии, балерина на разных спектаклях по-разному его нюансирует, до конца исчерпывая возможную в искусстве балета меру импровизации. Балерине свойственны ненависть к заученности, вызубренности, искусственности, стремление к свободной импровизационной манере танца.

До появления Плисецкой многие не представляли себе, что может быть такой танец, та к о й балет.

Плисецкая никогда не отрицала значения классической школы, классического языка. Она говорит - "Если вы хотите, как лакмусовой бумагой, проверить профессиональность балерины, это можно сделать в балетном классе и на образцах нашего репертуара - таких,

Экран и сцена -

№46 (306), 16 - 23 ноября 1995 года

как партии из "Лебединого озера" и "Спящей красавицы".

Она с особой яркостью выявляла многообразие, разнокрасочность классических партий. Три лика ее Одетты - лирический во втором акте, дьявольский бравурный в третьем, трагический в четвертом; три этапа в девичьем "расцвете" Аворры - юная жизнерадостность первого акта, светлая воздушность второго, блеск парадного па-де-де третьего акта. В "Дон Кихоте" в первом акте - озорная уличная девочка, фея классического балета в сцене сна и горделиво страстное па-де-де, повадка знательной дамы в последнем действии. Так же подчеркивались кото-ко-нтрасты вариаций Раймонды.

Танцовщица умела выявлять многообразие классики, разные ее возможности. Она всегда любила крайнее разнообразие, эстетические полюсы, поэтому видела в одной партии - две, а то и три. Умела и любила играть контрастными красками, поворачивала роль разными гранями и заставляла их вспыхивать новым цветом, неожиданным огнем.

При этом Плисецкая никогда не меняла хореографии, всегда танцевала то, что требовали сюжет, музыка, стиль и смысл того или иного балета. Все дело было в образности, в интерпретации хореографического текста.

Очень часто Плисецкая вносила в исполнение классических партий неожиданные черточки характерности, а иногда юмора - этот юмор, лукавство, задор был в ее исполнении последней вариации Раймонды, насмешливый скептик вспыхивал в па-де-де Одиллии и Принца, вся партия Китри искрилась смелой, озорной комедийностью.

Режиссер телефильма "Фантазия" А.Эфрос пишет о Плисецкой - "...поражает, как балерина отдаётся танцу. Вот уж целиком отдаётся. Каждое па не просто ею исполняется, а она будто бросается в него с головой. Если нужно закинуть руку за голову, то рука действительно за ки ды в а ет ся. Эти удивительные взмахи руками! Партия Плисецкой в один из моментов как бы обкручивал ею себя. Он сильным движением рук кидал ее куда-то себе за спину, а ее ноги оказывались у его колен.

Во всем этом - смелость, азарт, легкость и именно от да ч а танцу".

Скульптурность своих поз балерина доводит до почти монументальной масштабности, а танец делает предельно, фантастически стресмительным. Смело и причудливо сочетает контрастную выразительность статики и динамики. Но во всем ищет свою неповторимую гармонию линий и форм.

Она находит покоряющую органичность сочетания старого и нового, канона и неожиданности, безуокизиенности и эксцентричности.

Кажется, что Плисецкая в мире танца и пластики находит возможность прожить множество жизней, многих движений жизни".

Почти все героини Плисецкой мягкие, тревожные, иногда необузданые, шальные; они все делают очертя головы, отважно и отчаянно, всегда и во всем идут до конца, до края - в страсти, в протесте, в горе, в озорстве и веселье. Каждый их сценический поступок кажется абсолютно категоричным, бесповоротным, безоговорочночным.

Она находит покоряющую органичность сочетания старого и нового, канона и неожиданности, безуокизиенности и эксцентричности.

Кажется, что Плисецкая в мире танца и пластики находит возможность прожить множество жизней, многих движений жизни".

Почти все героини Плисецкой мягкие, тревожные, иногда необузданые, шальные; они все делают очертя головы, отважно и отчаянно, всегда и во всем идут до конца, до края - в страсти, в протесте, в горе, в озорстве и веселье. Каждый их сценический поступок кажется абсолютно категоричным, бесповоротным, безоговорочночным.

Весьма часто Плисецкая вносала в исполнение классических партий неожиданные черточки характерности, а иногда юмора - этот юмор, лукавство, задор был в ее исполнении последней вариации Раймонды, насмешливый скептик вспыхивал в па-де-де Одиллии и Принца, вся партия Китри искрилась смелой, озорной комедийностью.

Кажется, что Плисецкая в мире танца и пластики находит возможность прожить множество жизней, многих движений жизни".

Почти все героини Плисецкой мягкие, тревожные, иногда необузданые, шальные; они все делают очертя головы, отважно и отчаянно, всегда и во всем идут до конца, до края - в страсти, в протесте, в горе, в озорстве и веселье. Каждый их сценический поступок кажется абсолютно категоричным, бесповоротным, безоговорочночным.

Весьма часто Плисецкая вносала в исполнение классических партий неожиданные черточки характерности, а иногда юмора - этот юмор, лукавство, задор был в ее исполнении последней вариации Раймонды, насмешливый скептик вспыхивал в па-де-де Одиллии и Принца, вся партия Китри искрилась смелой, озорной комедийностью.

Кажется, что Плисецкая в мире танца и пластики находит возможность прожить множество жизней, многих движений жизни".

Почти все героини Плисецкой мягкие, тревожные, иногда необузданые, шальные; они все делают очертя головы, отважно и отчаянно, всегда и во всем идут до конца, до края - в страсти, в протесте, в горе, в озорстве и веселье. Каждый их сценический поступок кажется абсолютно категоричным, бесповоротным, безоговорочночным.

Весьма часто Плисецкая вносала в исполнение классических партий неожиданные черточки характерности, а иногда юмора - этот юмор, лукавство, задор был в ее исполнении последней вариации Раймонды, насмешливый скептик вспыхивал в па-де-де Одиллии и Принца, вся партия Китри искрилась смелой, озорной комедийностью.

Кажется, что Плисецкая в мире танца и пластики находит возможность прожить множество жизней, многих движений жизни".

Почти все героини Плисецкой мягкие, тревожные, иногда необузданые, шальные; они все делают очертя головы, отважно и отчаянно, всегда и во всем идут до конца, до края - в страсти, в протесте, в горе, в озорстве и веселье. Каждый их сценический поступок кажется абсолютно категоричным, бесповоротным, безоговорочночным.

Весьма часто Плисецкая вносала в исполнение классических партий неожиданные черточки характерности, а иногда юмора - этот юмор, лукавство, задор был в ее исполнении последней вариации Раймонды, насмешливый скептик вспыхивал в па-де-де Одиллии и Принца, вся партия Китри искрилась смелой, озорной комедийностью.

Кажется, что Плисецкая в мире танца и пластики находит возможность прожить множество жизней, многих движений жизни".

Почти все героини Плисецкой мягкие, тревожные, иногда необузданые, шальные; они все делают очертя головы, отважно и отчаянно, всегда и во всем идут до конца, до края - в страсти, в протесте, в горе, в озорстве и веселье. Каждый их сценический поступок кажется абсолютно категоричным, бесповоротным, безоговорочночным.

Весьма часто Плисецкая вносала в исполнение классических партий неожиданные черточки характерности, а иногда юмора - этот юмор, лукавство, задор был в ее исполнении последней вариации Раймонды, насмешливый скептик вспыхивал в па-де-де Одиллии и Принца, вся партия Китри искрилась смелой, озорной комедийностью.

Кажется, что Плисецкая в мире танца и пластики находит возможность прожить множество жизней, многих движений жизни".

Почти все героини Плисецкой мягкие, тревожные, иногда необузданые, шальные; они все делают очертя головы, отважно и отчаянно, всегда и во всем идут до конца, до края - в страсти, в протесте, в горе, в озорстве и веселье. Каждый их сценический поступок кажется абсолютно категоричным, бесповоротным, безоговорочночным.

Весьма часто Плисецкая вносала в исполнение классических партий неожиданные черточки характерности, а иногда юмора - этот юмор, лукавство, задор был в ее исполнении последней вариации Раймонды, насмешливый скептик вспыхивал в па-де-де Одиллии и Принца, вся партия Китри искрилась смелой, озорной комедийностью.

Кажется, что Плисецкая в мире танца и пластики находит возможность прожить множество жизней, многих движений жизни".

Почти все героини Плисецкой мягкие, тревожные, иногда необузданые, шальные; они все делают очертя головы, отважно и отчаянно, всегда и во всем идут до конца, до края - в страсти, в протесте, в горе, в озорстве и веселье. Каждый их сценический поступок кажется абсолютно категоричным, бесповоротным, безоговорочночным.

Весьма часто Плисецкая вносала в исполнение классических партий неожиданные черточки характерности, а иногда юмора - этот юмор, лукавство, задор был в ее исполнении последней вариации Раймонды, насмешливый скептик вспыхивал в па-де-де Одиллии и Принца, вся партия Китри искрилась смелой, озорной комедийностью.

Кажется, что Плисецкая в мире танца и пластики находит возможность прожить множество жизней, многих движений жизни".

рочин. Они действуют без всякой опаски, без оглядки, беспартийно и одержимо. Им присуща великолепная, не рассуждающая сожалений опрометчивость, сметающая все законы житейской осторожности, внезапно одаряющая неожиданностью настоящего счастья и настоящей свободы.

При всей стихийной непосредственности, даже безусловной размахистости натуры, эти героини значительны, никогда не теряют достоинства, духовной цельности.

Первое появление Плисецкой на сцене почти всегда вызывало бурю в зрительном зале, обостренный интерес зрителей, либо все в ней сунуло какую-то праздничную или загадочную чрезвычайность.

Везде, где только можно, Плисецкая подчеркивает тему борьбы, поединка - ее Одетта восстает против злого гения, Джульетта - против родительской воли, Кармен - против каждого, кто пробует посягнуть на ее свободу. Китри Плисецкой отчаянно защищает свое право на любовь, Анина бунтует не только против лицемерия света, но и против предельности самой любви, сам